

МОЙ ДЯДЯ ЛЕВ

Лев Ефимович Апатовский – чемпион по классической (французской) борьбе среди Высших военно-морских учебных заведений (ВМУЗ ВМС). 1950 г.

Мой дядя – Лев Ефимович Апатовский – живет в Канаде. Ему 83 года. Дядя Лев – человек разносторонний: спортсмен, морской офицер, доктор технических наук, талантливый изобретатель и инженер. Последний раз я видел дядю 16 лет назад, когда его провожали в эмиграцию. Я оказался в большой компании друзей Льва Ефимовича и его супруги Эсфирь Яковлевны. Жизнерадостные интеллигентные люди весело и оживленно что-то обсуждали. Всех тонкостей беседы по малолетству я понять не мог. Запомнился знаменитый математик Б. Г. Зив – автор пособия, по которому до сих пор учатся многие школьники Петербурга.

Я наблюдал за движениями дяди Льва. Он был необыкновенно энергичен. Казалось, каждому гостю он хочет передать частицу своего оптимизма, добродушия и уверенности. Именно таким я его помню – светлым улыбающимся человеком, проявлявшим заботу и внимание ко всем близким.

Лев Ефимович увлекался фотографией. Уезжая, он подарил нам старые фото. Разглядывая черно-белые фотокарточки, я подумал о том, что многое требует комментария и решил отправить в Канаду вопросы о его жизни. Прошедшее с каждым днем ускользает от нас и хочется остановить и сохранить его бесценные детали.

Семья Апатовских. Довоенные годы

Лев Ефимович появился на свет в городе Армавире Краснодарского края 29 июня 1929 г. в семье Ефима Львовича (Хаима Меер-Лейбовича) и Иды Михайловны Апатовских.

Справа налево: Ефим Львович Апатовский, Борис Ефимович, Ида Михайловна, Лёва в парке «Сосновка». 1934 г.

При большевиках Хаима Меер-Лейбовича (1892 – 1964) именовали в документах Ефимом Львовичем, но в семье, по словам родных, звали Хаим. Многие фотографии супругов Апатовских подписаны «Хаим и Ита». Ида Михайловна Апатовская (Львова) (1898 – 1987) – мама Льва Ефимовича – родилась в 1898 году в городе Золотоноша на Украине. Училась в хедере. Дядя

Лев вспоминает: *«родители моей мамы жили в Харькове и в первые дни оккупации были убиты немцами».*

Дядин папа – Ефим Львович – был красивым и добрым человеком. Согласно семейным воспоминаниям, он обладал мягким баритональным басом, играл на скрипке и мандолине. Он родился в 1892 г. в городе Корсунь на Украине и когда попал вольноопределяющимся в царскую армию – организовал струнный оркестр в своем подразделении. Художник Леонид Фроимович Амчиславский (мой папа) – приводит любопытный эпизод, услышанный им от Хаима Апатовского. В 1950-х гг. Л. Ф. Амчиславский рисовал портрет Хаима, а тот играл художнику на скрипке. Хаим рассказал, что в царской армии был запевалой, так как имел абсолютный слух. Он всегда верно брал ноту, а строй подхватывал за ним. Однажды, когда подразделение Хаима Меер-Лейбовича совершало марш-бросок и офицер скомандовал «запевай!», еврейского «солиста» охватило оцепенение. Он не смог произвести ни звука... Казалось бы – обычное дело – входя в какой-нибудь городок солдаты запевали песню, а тут тишина... Причина оцепенения была проста и трогательна. В городке, куда вступала воинская команда, жила девушка, которая очень нравилась Хаиму. Он испытал безумное стеснение, почувствовав, что она может его услышать... Всё же – солист преодолел смущение и затянул веселую солдатскую песню. Хаим окончил гимназию в Варшаве, а в советские годы работал экономистом. Он мог подобрать любую мелодию на своей скрипке. Однако был одарен не только музыкально. Хаим мгновенно перемножал в уме трехзначные числа.

Родные свидетельствуют, что Лев Ефимович унаследовал от отца жизнелюбие и оптимизм. В 1930 г. маленький Лёва стал жителем северной столицы – семья Ефима Львовича и Иды Михайловны переехала в Ленинград. Два года они жили в Разливе, затем в Выборгском районе на Старопарголовском проспекте.

Первые воспоминания детства дяди Льва связаны с родными, составлявшими его раннее ленинградское окружение. У Левы был старший брат Боря (1918 – 1982). Борис Ефимович также вобрал яркие черты своего отца Хаима – доброту, открытость, дружелюбие, любовь к пению (любимый романс «Скатерть белая залита вином»). Во время семейных застолий Борис был в центре внимания, радовал всех исполнением романсов.

Лев Ефимович вспоминает: *«Особенно запомнился твой дядя – Витя. Мы часто ходили в гости к родителям твоего папы, которые жили тогда на набережной Фонтанки, и переворачивали квартиру вверх дном, забирались на шкаф. Он очень любил со мной возиться, хотя и был немного старше».*

Дядя Лев рассказывает, как участвовал в кошерование посуды, которое проводила бабушка Шифра Боруховна Апатовская (в девичестве Зурочкина): *«Твоя прабабушка соблюдала все еврейские обряды, молилась и ела только кошерную пищу. Я даже помогал ей превращать обычные кастрюли в кошерные путем опускания раскаленного камня в кипящую воду».*

В семье сохранилась память о брате бабушки Шифры, который обладал прекрасным тенором. Он был убит совсем молодым – во время белогвардейского погрома на Украине.

Дядя Лев помнит и о внутрисемейном идише: *«Мама и папа говорили на идиш между собой, особенно, когда хотели, чтобы я ничего не понял, но постепенно некоторые слова становились понятными. Помню, что папа читал маме вслух Шолом-Алейхема».*

В 1937 г. дядя Лев пошел в школу № 31, располагавшуюся на улице Рашетовой на углу проспекта Энгельса в Выборгском районе.

Группа отличников 3-го Б класса 31-й школы Выборгского района Ленинграда. Лёва Апатовский стоит второй слева. Фира Кейлина сидит вторая справа. 1940 г.

Война. Жизнь в эвакуации.

Когда началась война, Лев, которому через неделю исполнялось 12 лет, *«находился в парке Сосновка на гулянии».*

Лев Ефимович: *«В этом парке часто проводились гуляния в находящемся вблизи него лагере ОСОАВИАХИМА».*

В конце июля 1941 года завод авиационной промышленности «Красный октябрь», где работал мой папа, вместе с работниками, их семьями и оборудованием был перебазирован в город Уфу. Мы ехали в товарных вагонах через Вологду 15 суток».

Было несколько воздушных тревог, но наш эшелон не бомбили. Перед самым отправлением нашего эшелона со станции Кушелевка дядя Фроим привел и посадил в наш вагон твоего папу, который выехал из Ленинграда вместе с нами».

О жизни в эвакуации дядя Лев пишет:

«По приезде в Уфу нас поселили на окраине за рекой Уфимкой в домике, принадлежавшем татарской семье. Нас приняли очень приветливо. Но это было очень далеко от завода, который находился в Сталинском районе города Уфы, до него нужно было добираться на поезде (сейчас это отдельный город Черниковск). Дорога занимала более двух часов.

Через некоторое время мы переселились ближе к центру города на улицу Гоголя и прожили там около года. Здесь я учился в 5 классе. Летом нам предоставили комнату рядом с заводом во вновь построенном 2-х этажном доме. В этой комнате, кроме нашей семьи жили два подселенца – рабочие завода. Нас отделяла занавеска. Страх за будущее у нас не было. У меня точно не было. Мальчишке в 12-13 лет все было интересно. В 1942 г. поступил в 6-й класс мужской школы, где подружился с Аркадием Астровым. Был активным пионером. Назначен начальником штаба пионерской дружины школы. За активный сбор металлолома дружина была награждена грамотой ЦК ВЛКСМ».

Уфимское
моторостроительное
производственное объединение
ОТДЕЛ КАДРОВ
« 11 » 02 19 93
№ 02
г. Уфа

С П Р А В К А
ф. 7138

Выдана в том, что гр-н Апатовский Лев Ефимович,
1929 г.р.
Работал на бывшем заводе п/я 20
с « 19 » июня 19 43 г. Пр. зап.
по « 28 » февраля 19 45 г. Ув. лист
в качестве слесаря Зр.
и уволен А по ст. 44 п.А КЗоТ РСФСР
Справка выдана на основании архивной личной карточки
для подтверждения трудового стажа
Правопреемником бывшего завода п/я 20
является Уфимское моторостроительное производственное объединение.
Основанием для приа являлась приемная записка, для увольнения—
увольнительный лист.

Начальник отдела кадров: Дмитриев Н.М. Дмитриев
Старший инспектор: Ганузина Л.П. Ганузина

1992 г., тип. УМПО, тир. 000, зак. 1013

Справка о работе слесарем на военном заводе в Уфе во время войны, куда был эвакуирован из Ленинграда авиационный завод. Лёва пошел работать на завод, когда ему еще не исполнилось 14 лет.

Лев Ефимович рассказывает о том, как в 14 лет пошел работать на завод:

«После окончания 6-го класса решил поступить работать на завод № 26 (сейчас – п/я 20). Я с детства любил мастерить. И, кроме того, я начал, работая на заводе, получать продовольственную карточку «особого рабочего». А это 800 грамм хлеба в день и увеличенную норму других продуктов. Семье нашей стало сытнее (норма иждивенца – 400 грамм хлеба, моя норма как школьника).

На заводе изготавливались авиационные моторы конструкции знаменитого конструктора В. Я. Климова М-105 и М-107. В нашем цехе численностью около 2-х тысяч человек изготавливались главные и вспомогательные шатуны для моторов. Станки для их изготовления оборудовались специальными устройствами (приспособлениями, например, поворотными столами для фрезерных станков). Я занимался ремонтом и наладкой этих приспособлений. Поскольку для 14-летних был шестичасовой рабочий день, то после года работы я начал без отрыва от производства учиться в седьмом и восьмом классах. На заводе был принят в комсомол.

Работа для меня была в удовольствие. На заводе были приличные столовые. Первый год был довольно трудный, мы обменивали вещи на продукты, но потом нам дали участок целины 4 сотки, и мы собрали большой урожай картошки, лука и тыквы, вырыли погреб для хранения (жили на первом этаже), и стало значительно легче

Удостоверение к медали "За доблестный труд в Великой Отечественной Войне"

Следили за событиями на фронтах. Переживали неудачи. Радовались успехам. Я даже успевал участвовать в самодеятельности и начал учиться в секции классической борьбы».

Возвращение в Ленинград. Пушкин и Шолом-Алейхем в подлиннике

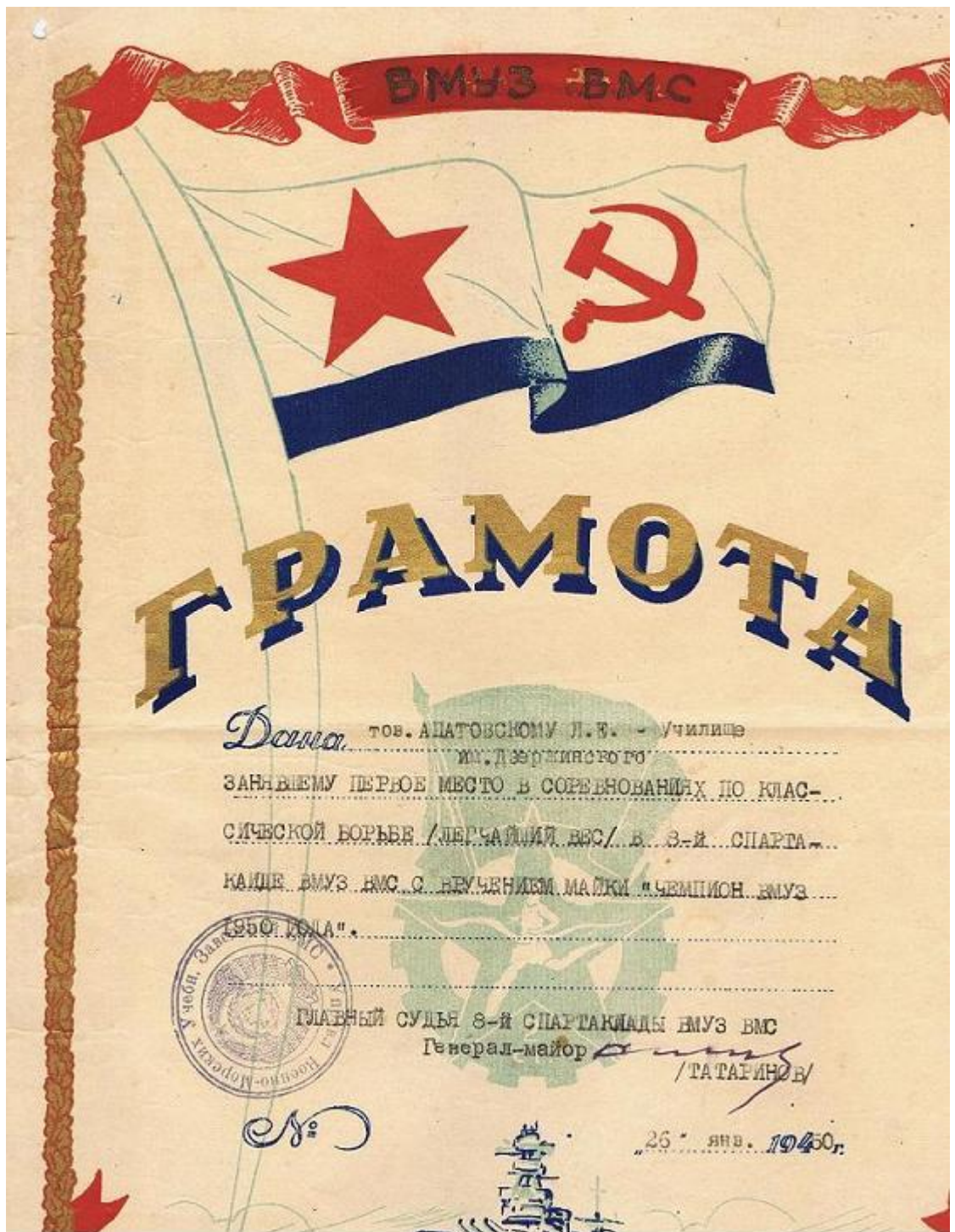
Окончание войны семья Апатовских встретила в Уфе – все радовались победе и мечтали вернуться в Ленинград:

«В 1946 году папе удалось добиться перевода в Ленинград на старый завод – сейчас Объединение имени Климова. Наш дом оказался разобранным на дрова. Нашу семью приютили Амчиславские. Мы жили у них около двух лет. Потом папа получил комнату сначала в бараке в Выборгском районе, а позднее на Краснопутиловской улице».

Леонид Амчиславский вспоминает, что после войны, вернувшись из эвакуации, часть большой семьи Апатовских-Амчиславских ютилась в маленькой квартире на Лесном проспекте. Тут жили представители трех еврейских семей. Школьник Лева Апатовский разучивал сцены из пушкинского «Бориса Годунова». (Папа вспоминает слова из сцены в корчме – диалог между хозяйкой и Варлаамом: «Чем-то мне вас потчевать, старцы честные? Варлаам: «Чем бог пошлет, хозяйюшка. Нет ли вина?»). Фроим Нафтулович Амчиславский – хозяин дома – читал родным Шолом-Алейхема на идиш: *«Все жильцы квартиры № 85 – вспоминает Лев Ефимович – с удовольствием слушали».*

В 1946 г. дядя Лев пошел в школу в 9 класс. Школьное руководство заметило энергичного юношу и не желало расставаться с ним. Лев Ефимович вспоминает:

«После окончания 9-го класса хотел перевестись в вечернюю школу по материальным соображениям. Но директор 107-й школы меня не отпустил и предложил работу в школе старшим пионервожатым младших классов. Таким образом, я закончил эту школу».

Грамота Л.Е. Апатовскому – победителю VIII Спартакиады ВМУЗ ВМС (Высших морских учебных заведений Военно-морских сил), 26 января 1950 г.

**Курсант военно-морского училища им. Дзержинского.
Чемпион по борьбе Лев Апатовский**

После окончания школы Лев Ефимович решил поступать в Высшее Военно-Морское Инженерное Ордена Ленина Училище им. Дзержинского (ВВМИОЛУ). Причины подобного выбора были рациональными

и романтическими одновременно. Он хотел стать инженером-механиком, как брат Борис. В материальном отношении послевоенная жизнь была крайне тяжелой. Упомянутый выше «жилищный вопрос» сковывал возможности советских людей. *«Жилищные условия не позволяли плодотворно заниматься дома»* – подчеркивает дядя Лев. Он старался освободить родителей от тяжести собственного содержания, пытался поддерживать себя самостоятельно. Кроме того, юношу вдохновили книги о военно-морской службе и школьная встреча с блистательными курсантами училища. Вскоре дядя Лев и сам стал таким...

Период учебы продолжался с 1948 по 1954 гг. Дядя не только добился немалых успехов в обучении, но и завоевал высокие спортивные награды.

В кратких, по-военному сдержанных выражениях, он говорит об этом так: *«Во время учебы в училище усиленно и успешно занимался классической (французской) борьбой. В 1949 г. занял первое место на соревнованиях на первенство Ленинграда по третьему разряду. В 1950 году то же самое по второму разряду. На спартакиаде среди высших военно-морских учебных заведений в 1950 г. завоевал звание «чемпион ВМУЗ».*

В столь скромной манере засвидетельствован тот факт, что 21-летний Л.Е. Апатовский стал первым борцом среди всех курсантов Высших военно-морских учебных заведений в своем весе.

На пятом курсе в звании мичмана. 1953 г.

Национальный вопрос. Курсанты-евреи

Спросил я Льва Ефимовича и о том, запомнил ли он «черные годы» советского еврейства – борьбу с «космополитами», роспуск Еврейского антифашистского комитета и другие трагические события эпохи: *«Конечно, помню. Мы молчаливо расстраивались. На взаимоотношениях с товарищами и сослуживцами это никак не отразилось».*

Было интересно узнать, как «национальный вопрос» проявлялся в курсантской среде. Выяснилось, что за годы учебы он не испытал антисемитских настроений:

«Национальный вопрос никак не проявлялся ни в училище, ни во время службы на флоте. Из 28 курсантов в нашем классе в училище было восемь евреев. Были евреи и в других классах. Точные цифры сейчас не помню. Раньше не задумывался, а состояние в нашем классе установил по фотографии».

Команда училища им. Дзержинского, занявшая первое место по классической борьбе. Лев Апатовский – второй справа. 1952 г.

Служба на флоте

В мае 1954 г. Лев Ефимович окончил училище и получил диплом с отличием инженер-механика по специальности корабельные паросиловые установки. Молодогоинженер-лейтенанта назначили командиром машинно-котельной группы на корабле. В 1955 г. дядя Лев стал командиром боевой части 5 (электромеханическая боевая часть, в подчинении один офицер и около 120 матросов и старшин).

Лев Апатовский в звании инженер-лейтенанта. 1954 г.

О службе Лев Ефимович рассказывает:

«Служба была такая же, как у любого офицера на корабле. У каждого офицера на корабле имеется в заведовании техника и обслуживающий ее личный состав. Только у командира электромеханической боевой части их значительно больше».

В 1957 г. Л. Е. Апатовский получил увольнение в запас и перешел на работу в народное хозяйство. Это было непросто. Помогло сокращение армии и флота, проводимое в ту пору Н.С. Хрущевым.

**Команда офицеров противолодочного корабля.
Лев Апатовский – второй справа. 1955 г.**

Работа в советской энергетике

Через месяц после увольнения он поступил в ЦКТИ им. Ползунова на должность старшего инженера (Центральный котло-турбинный институт). Лев Ефимович трудился в отделе тепловых электростанций. Предметом его работы, а затем научных исследований, стало повышение экономичности паротурбинных установок тепловых электростанций. Бывшему морскому офицеру поручали сложные разработки. У Льва Ефимовича появились идеи, которые он оформлял в виде изобретений и статей в технических журналах: *«эти идеи позволяли совершенствовать тепловые схемы энергоустановок и обеспечивать экономию топлива. На этой основе и была написана кандидатская диссертация»*. Однако, добившись высокой научной степени, Апатовский не прекратил своих научно-практических разработок:

«...будучи руководителем группы из 8 человек, я продолжил уже самостоятельно дальнейшие исследования ... в содружестве с заводами энергомашиностроения, которые после обобщения и оптимизации смогли послужить материалом для докторской диссертации. Я защищался в Москве, так как моей специальности не было в ученых советах Ленинграда. Защита состоялась в Энергетическом Научно-Исследовательском Институте им. Кржижановского. Голосование было единогласным».

**Рабочая комиссия при Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
Л. Е. Апатовский – ученый секретарь. 1970-е гг.**

Дядя Лев отмечает, что у него *«было многонациональное окружение. Большинство кандидатов наук в отделе тепловых станций были еврейского происхождения»*.

Такова в общих чертах судьба Льва Ефимовича Апатовского, покинувшего Петербург в середине 1990-х гг. Жизнь дяди Льва представляет пример позитивной биографии советского еврея, нашедшего не только свою нишу в общественной системе, но и добившегося значительных успехов. В целом, евреи СССР – физики и математики, теоретики и изобретатели, деятели искусства и культуры – формировали основу этой системы, поддерживали ее жизнеспособность, питали её своими идеями и талантом. Бывали и иные примеры еврейских судеб в советском обществе, примеры глубоко трагичные. Можно вспомнить о судьбах многих «отказников», боровшихся за выезд в Израиль; о тех, кто выступал уже не за свое национальное возрождение, а за обновление общеполитическое; вспомнить о тех, кто становился жертвами репрессий или антисемитизма. Недавно мне довелось побеседовать с историком Михаэлем Бейзером – бывшим «отказником», одним из лидеров еврейского культурного возрождения 1980-х гг., написавшим первое обобщающее исследование об истории евреев Петербурга. Я задал Михаэлю Сулевичу вопрос: «Почему судьбы ленинградских евреев такие разные? Почему одни вспоминают о своем советском опыте с глубокой горечью, а другие с радостью и удовлетворением?» Михаэль Сулевич ответил, что всё зависело от самого человека. От его душевной природы, от настроений и состояний, присущих человеку, его склонности к противостоянию или компромиссу. Оптимизм и жизнестойкость, свойственная семье Апатовских еще со времен их еврейской жизни в штетле, передалась дяде Льву и помогла ему во всех испытаниях, которые он преодолевал с неизменной улыбкой на лице, с радостью.

Сегодня Лев Ефимович и Эсфирь Яковлевна живут в Монреале. Дядя Лев – активный пользователь Интернета. Он переписывается с родными и друзьями, интересуется музыкой, как и его отец Ефим Львович. Связи с Россией поддерживаются и благодаря посещению концертов. Об этом он пишет так: *«Наша с тетей Фирой дочка окончила музыкальную школу по классу скрипки, внучка по классу хорового пения. Сама тетя Фира до войны училась играть на скрипке и неплохо играла. В настоящее время мы не пропускаем концерты и спектакли гастролеров из России»*.

История Льва Апатовского – это частица огромной многоликой судьбы советского еврейства. Из отдельных биографий, как из камней, складывается «здание» прошлого, сплетается ткань истории. Важно не утратить этих нитей, собирать камни...